

И ЭТО ВСЁ О НЁМ

Очерк Назаровой (Герловиной) В.И.

На пороге стоял Новый 1941 год. Илья вместе с друзьями, курсантами Горьковского военного училища, шел на новогодний вечер в медицинское училище. Ощущение праздника охватило их сразу при входе в помещение. На стенах висели самодельные украшения. Стенгазета пестрела красочными поздравлениями. А какие красивые, в нарядных платьях, ходили девчата! С интересом прослушали юноши концерт, а потом всех пригласили на бал. Загремел оркестр, Илья, задумчиво стоящий у стены, вздрогнул и увидел девушку. Нежно розовое платье облегало её стройную фигуру, длинные каштановые волосы рассыпались по плечам. И молодой курсант, ещё не осознавая почему, пригласил Нину (так звали девушку) на вальс. Казалось, они не танцевали, а летали по воздуху с горящими глазами, и весь вечер не отходили друг от друга. Так познакомились мои родители.

Встречи были редкими, оба заканчивали обучение, готовились к выпускным экзаменам. К тому же, курсантов не часто отпускали в увольнение.

«Вставай страна огромная, вставай на смертный бой ...» прогремело из репродукторов 22 июня 1941 года.

И молодого лейтенанта Илью Львовича Герловина назначают командиром батареи, которая защищает от налётов вражеской авиации завод, выпускавший танки и подводные лодки. Плотный огонь батареи ни разу не позволил врагу сбросить бомбы на предприятие. Все снаряды падали лишь в нашу страдальницу Волгу. В минуты затишья, когда солдаты писали письма домой, Илья сидел с тетрадкой, в которой излагал свои идеи будущей Теории Фундаментального Поля (ТФП).

А Нина работала медсестрой в госпитале.

Но ничто не может погасить влюбленные сердца. К тому же, уверенность и надежду давали слова Сталина: «Враг будет разбит. Победа будет за нами». И молодые женятся.

Родители Герловина перед войной переехали из Горького на жительство в Ленинград. К осени враг приблизился к этому городу. Илья, отпросившись, поехал, чтобы перевезти родителей и младшего брата в Горький. Но родители отказались выехать, отпустив лишь сына Роберта. Так семья молодых в Горьком прибавилась, а еще через год родилась дочь. Родители Ильи погибли в Ленинградскую блокаду.

Когда заканчивалась война, Илья Львович, служил во Владивостоке, где ещё происходили военные события с Японией. Демобилизовался он в 50-х годах в звании майора.

Родители разошлись. Илья со своим братом переехал в Ленинград, где экстерном закончил институт. У него появилась возможность полностью отдать себя для воплощения своей мечты.

В 1950 году у Ильи Львовича родился сын Владимир от второго брака. Почему-то брак был недолгим и Герловин снова надолго остался один.

Очень благодарна своей матери, что не прерывалась никогда моя связь с отцом. Мама отправляла меня к нему на летние каникулы.

Вспоминаю как жила у папы... Вот он собирается на работу. Тихонько ходит по комнате, чтобы не разбудить меня. Раннее хмурое утро. В окно сильно стучат крупные капли дождя. Это ленинградская погода проявляет себя во всей красе. Я просыпаюсь, но делаю вид, что сплю. Ожидаю, когда отец подойдет, сядет рядышком, ласково погладит меня по голове, и скажет: «Верочка, девочка моя, просыпайся.» Тепло этих рук и слов остались в душе на всю жизнь.

Вечерами, отец интересно рассказывал об истории города, о его достопримечательностях, о музеях. У меня, конечно, появлялось желание все это увидеть. Тогда папа брал лист бумаги и рисовал схему как доехать до нужного места. Посещение Эрмитажа, Русского музея, Исаакиевского собора и других незабываемых мест полюбившегося города вылились в интерес к искусству. А хождения по нарисованным схемам, возможно, способствовали в последствии моему увлечению туризмом.

В памяти остались счастливые минуты детства – изумительный вкус горячих конфет «коровка», которые продавали в киоске около кондитерской фабрики недалеко от дома №36, в котором жил отец, на улице с необычным названием Разъезжая.

В выходные дни гуляли вместе по городу, иногда заходили в гости. Однажды посетили папиного двоюродного брата – Бориса. В гостях после чаепития, брат принёс из другой комнаты скрипку, что вызвало у меня неприятные эмоции. Не любила, звучания симфонических произведений из приемника. Но вот Борис поднёс гриф скрипки к плечу, и я забыла все на свете, слушая эту божественную музыку. А скрипка то плакала, то дрожала, то захватывала радостными звуками. И только спустя годы, поняла, что не зря отец устроил эту встречу. Так он сумел пробудить во мне любовь к классической музыке.

Интересными были для меня вечера, когда отец рассказывал, что еще на фронте он день за днём прописывал в своих блокнотах возможности решения задачи создания единой теории поля, которую предсказывал Эйнштейн. Тогда для меня немного странными были его слова о том, что нельзя использовать нефть и другие природные ресурсы, что всё можно найти здесь, вокруг нас, в пространстве, которое называют Вакуумом, а Вакуум не пустой. Пожелав мне «спокойной ночи», он сел за стол, на котором были разложены книги, исписанные листы бумаги. И я засыпала под стук пишущей машинки и своеобразный звук ручки арифмометра, которую он бесконечно крутил.

Какое-то время Илья Львович работал в физико-техническом институте, который возглавлял известный физик академик А.И. Иоффе. В 60-е годы работал в Ленинградском Политехническом институте. Но большую часть времени он трудился дома, разрабатывая свою ТФП.

В начале семидесятых Илья Львович встречается с молодой (на 8 лет старше меня) женщиной. Старался, чтобы я с ней чаще общалась и периодически спрашивает моё мнение о ней. Отец называл её Галочкой, я – тоже. Через какое-то время он сказал, что думает жениться. Будучи взрослым человеком, понимая как тяжело жить одному, одобрила его решение и выбор. В 1965 году у них родился сын Саша. Когда Саше было годика два, Илья Львович пригласил сына Владимира (с которым папа и я поддерживали отношения), и всех своих троих детей проводил в ателье, чтобы сфотографировать нас вместе.

При появлении ЭВМ Герловину Илье Львовичу помогали с расчетами студенты. А когда вырос Саша и закончил институт, он помогал отцу, как профессиональный программист.

Вспоминаю, как в один из моих приездов, отец сказал, что ему удалось просчитать и создать таблицу элементарных частиц (типа таблицы Менделеева), где расчетные данные совпадают с уже открытыми частицами с точностью до третьего знака после запятой.

В 60-е годы Герловин сотрудничал с московским профессором Н.И. Кобозевым (физик, химик), работающим и в области изучения процессов мышления и памяти. Они вместе обсуждали и решали вопросы, которые их интересовали.

В Ленинграде Илья Львович сотрудничал с академиком, директором Пулковской обсерватории А.В. Крат. Одна из их совместных статей «О природе гравитации и некоторые вопросы космологии» была издана в 1975 году. Эти статьи печатались не только в нашей стране, но и за рубежом. Отец показывал мне письма от ученых разных стран, где к нему обращались как «уважаемый профессор» ... Но он не имел никаких званий. Когда я его спросила: «Почему?», он ответил, что нет времени этим заниматься, надо успеть закончить ТФП, — это важнее.

Имя одного из друзей Ильи Львовича - Валентин Дмитриевич. Он был заведующий кафедрой в Кораблестроительном институте. Мы с папой ездили к нему на дачу, где они подолгу беседовали, а мы с его дочкой (близкой мне по возрасту) гуляли на природе.

Одним из друзей и единомышленников Герловина Ильи Львовича был профессор, доктор наук, работающий в Москве, в Институте физики Земли - Протоdjяконов М.М. В 1975 году вышла их совместная монография «Электронное строение и физические свойства кристаллов». Здесь были изложены основные принципы ТФП. Друзья редко говорили по телефону о делах, чаще ездили друг к другу, чтобы что-то обсудить и решить.

Другом, с которым Илья Львович часто встречался дома и который периодически приезжал к Герловину на дачу, был Борис Иванович, заведующий кафедрой Высшего Военно-инженерного морского училища в Ленинграде. Иногда за обедом они делились впечатлениями о событиях на фронте. Борис Иванович тоже после училища защищал Родину в Великую Отечественную. Но тематические разговоры они проводили, закрывшись у отца в кабинете.

Когда у нас с папой намечался серьезный разговор, он тоже приглашал меня в свой домашний кабинет. Прокручивал диск телефона карандашом, оставляя его в диске, и, положив телефонную трубку на стол, произносил: «Теперь мы можем спокойно поговорить».

Известный писатель фантаст Александр Казанцев, после знакомства с Ильёй Львовичем написал рассказ «Завещание Нильса Бора», где интересно осветил ТФП Герловина. После этого я подумала, что очевидно фантасты часто берут материалы для своих произведений, познакомившись с людьми, идеи которых еще не воспринимают люди этого времени.

В газетах печатались статьи, в которых писали о ТФП и об использовании этой теории в практике жизни.

К примеру, в «Строительной газете» в статье «Лавина начинается в микромире» написано о том, как помогла теория Ильи Львовича В.А. Пинскеру решить вопрос технологии изготовления бес цементного ячеистого бетона повышенной прочности.

Герловин давал идеи и консультации людям разных профессий.

Отец был в дружеских и деловых отношениях с моим мужем Назаровым В.В. Итогом их работы был совместный патент на создание НВА – наземно-воздушной амфибии. Нашелся спонсор. Опытный образец был создан и пролетел над рекой в Бурятии. А потом у спонсора кончились деньги ...

К Герловину Илье Львовичу из Горького часто приезжал профессор, доктор медицинских наук, заведующий кафедрой Горьковского мединститута Герман Михайлович Покалев. Когда папы уже не стало, произошло необыкновенное событие. Мне позвонил Герман Михайлович и пригласил в гости. Посидели за столом, помянули отца и, узнав, что я осталась одна (дети взрослые разъехались), сказал: «Илья Львович так много помог в решении моих научных работ в медицине, что я просто обязан заменить тебе отца». И это были не просто слова...

В большой статье «Человек, помирись с природой» газеты «Советская культура» от 27.07.1991г., автор пишет о существующих экологических проблемах и о том, что ученый Герловин Илья Львович предлагает альтернативный нефти и газу источник энергии – это «использование гравитационной энергии земных недр и энергии физического вакуума». Далее в статье Герловин утверждал, что «Материя имеет не только массу и энергию. Она обладает ещё и информацией. Эта информация накапливается внутри атома. Накапливается многими этапами эволюции в масштабах всей Вселенной. Нельзя стирать эту запись.» Поэтому «используя внутриядерные энергии через цепные реакции, Человечество нарушает законы мировой морали.»

И вновь я читаю фантастический рассказ отца «Письмо землянам», где не только оригинально излагаются идеи ТФП, но и даны предвидения автора о том, что может произойти, если мы будем так не по-человечески относиться к природе. Увы, беды идут. Воду мы уже покупаем в магазине ... Кто знает, может в ближайшее время начнём покупать и воздух.

В подаренном моей семье экземпляре сборника «На суше и на море», где напечатан этот рассказ, отец написал: «Да минуют вас, дети мои, те беды, о которых я пишу в «Письме землянам».

Летом ежегодно Герловин выезжал на дачу с женой Галиной Ивановной, с которой они прожили более 30 лет. Эта женщина всю жизнь любила Илью Львовича и терпеливо сносила все их невзгоды, а жизнь была совсем не сладкой и материально тоже. Она, как и моя мама, работала медицинской сестрой. Её зарплата не сильно способствовала увеличению семейного бюджета. А основная работа любимого мужа происходила в домашнем кабинете, где он трудился над разработкой своего детища – ТФП, что тоже требовало материальных затрат. Подрабатывал Илья написанием статей и сценариев для научно-популярных фильмов.

В папины дни рождения мы от нашей семьи, понимая их жизненные сложности, дарили отцу хорошие рубашки. Как-то потом задала себе вопрос: «Почему именно рубашки?». И пришли воспоминания ... Какое-то время папа жил в коммуналке на ул. Галстьяна, где занимал одну комнату в трехкомнатной квартире. И когда я приезжала, мы вместе ходили к портнихе, жившей в этом доме, и эта женщина шила мне блузки из папиных рубашек.

Интересна история создания дачи. По чьей-то рекомендации Герловин начал летом ездить в Белоруссию в деревню, расположенную на станции Неман, где снимал комнату у хозяев одного дома. Ехать туда от Ленинграда было удобно: - всего одна ночь на поезде. Для нас, городских жителей, природа тех мест казалась необычно

красивой. Тишина. Рядом плескалась, заигрывая с берегами, речка Неман. За ней в густом лесу много грибов и ягод. На большой поляне вдоль речки паслись лошади, а между ними иногда величественно выхаживали аисты. Чистейшим, наполненным необычным ароматом воздухом хотелось дышать и дышать. Всё это притягивало и давало возможность отдохнуть и набраться сил для дальнейшей работы.

Вскоре дети этого поселка стали ходить к Илье Львовичу, чтобы он их подготовил к выпускным экзаменам или к поступлению в вузы. В благодарность родители предложили ему обосноваться в деревне и помогли из досок построить дом, как я назвала его – «теремок», на что это строение действительно было похоже. Так появилась у Герловина дача.

В 1990 году Герловин Илья Львович стал работать в фирме ЭКОЛЕН. Это облегчило материальную сторону жизни его семьи и помогло изданию книги «Основы единой теории всех взаимодействий в веществе». Она вышла на русском и английском языках.

Отец вызвал мою семью в Ленинград, чтобы пообщаться перед длительным отъездом. Как он нам тогда объяснил, его пригласили выступить в нескольких университетах США, потому была выпущена книга и на английском языке. Но поездка сорвалась ... Не помню кто сказал, папа или муж, часто в то время ездивший в Питер, что будто тому американцу, который организовывал поездку, сказали, что Герловин Илья Львович работает на КГБ. И всё...

Вскоре после этого отец стал чаще болеть. Летом 1993 года он с женой Галиной Ивановной уехал на дачу. Там в Немане за два дня до своего 74-х летия ушел из жизни Герловин Илья Львович. Он пожелал, чтоб его похоронили на деревенском кладбище, где на растущих там высоких деревьях строили свои гнёзда аисты. Случилось всё неожиданно и быстро. Хоронили только близкие люди: жена – Галина Ивановна, сын – Саша, мы с мужем и младшим сыном Ильёй и наш общий друг из Москвы - Калинин Всеволод Дмитриевич. В прощальной статье «Человек, понявший архитектуру Вселенной» Калинин написал: «Драма Ильи Львовича, как ученого в том, что он намного опередил время».

Думаю, Всеволод Дмитриевич был прав.